

Первые домостроители нашего города

Теперь говорят, что 60-е годы в нашей стране были отмечены зримыми и ощутимыми успехами в космонавтике, кибернетике, медицине. Хочется добавить: и в индустриализации жилищного строительства. Полносборное домостроение стало одним из главных направлений. Силуэты крупнопанельных домов отражали виды городов и превратились почти в обыденное. А крупнопанельное домостроение Сибири и, в частности, Юрги тоже имеет свою историю. Есть здесь свои ветераны, и многие коллективы отметили юбилеи.

Проходят годы. Но в моей памяти навсегда остались первые крупнопанельные дома и люди, отдавшие новому направлению в строительстве всю свою энергию, волю и знания. Первые панели и первые дома были под силу строительным организациям, имеющим заводы сборного железобетона, опытные коллективы, постоянно борющиеся за технический прогресс. Поэтому им суждено было стать у истоков крупнопанельного домостроения. А до этого каждый из них имел свою героическую историю в военные и послевоенные годы.

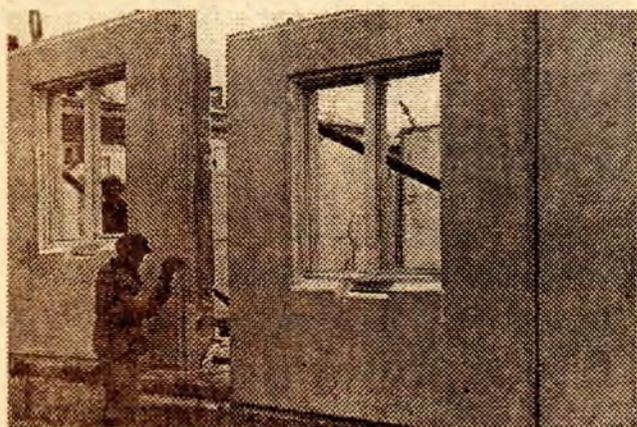
Мне посчастливилось жить, учиться и работать в Юрге, одном из самых молодых городов Кузбасса, где на улице Строительной под номером 27 стоит четырехэтажный панельный дом с почти музейной табличкой: "Этот крупнопанельный дом построен первым в Кузбассе в 1959 году". Кстати, он оказался в числе первых во всей Сибири. Детали этого дома были изготовлены и смонтированы коллективом треста "Юрганпромстрой", одной из ведущих строительных организаций области. Это бывший сталинградский строительный трест № 25, передислоцированный в начале войны в Сибирь, в состав которого влилось много строителей из города Коврова.

В тревожные предвоенные годы правительством было принято решение построить оборонный завод на выгодном в транспортном отношении месте и местном, кузбасском; угле и металле. И вот в лесостепной части северного Кузбасса, на Транссибирской магистрали, недалеко от железнодорожной станции Юрга-I и Юрга-II, рядом с Красавицей-Томью началось строительство завода.

Первые строители Юрги, а это были военные строители, за несколько месяцев до начала войны начали закладывать фундаменты будущих цехов и строить деревянные бараки, которые были сосредоточены в двух микрорайонах, именуемых "Первый участок" и "Второй участок".

На "Втором участке" были построены бараки для машиностроителей и пекарня для нужд "новостройки", как называли район строительства жители окрестных сел Старая Юрга, Искитим, Талая, Сар-Саз, ставшие через два десятка лет окраиной нового города.

*(Окончание
на 2 странице).*

(Окончание. Начало на 1 странице).

От станции Юрга-1, где находился районный центр, до села Искитим была проложена железная дорога, на которой выросли жилые микрорайоны из землянок и избышек с железнодорожными названиями: "5-участок", "27 пикет", "43 пикет" и по которой даже ходил пригородный поезд со станции Тутальская, где в селе Поломошное проживало много эвакуированных, работавших на "новостройке".

"Первый участок" стал сосредоточением жилья и подсобных хозяйств строителей. Здесь были построены барачный поселок со столовой, баней и клубом, деревянный лесопильный и столярный цеха, здания машиностроительной базы (МПБ).

Основным заказчиком у треста № 25 был Юргинский машиностроительный завод, основу коллектива которого составили машиностроители Ново-Краматорского машиностроительного и Ленинградского металлического заводов, что и создало определенный "почерк" в работе треста: работать качественно, внедрять прогрессивные строительные конструкции, технологию и организацию труда, развивать производственную базу. Лишь немногие знают теперь, что в пятидесятые-шестидесятые годы оценку строительным трестам по техническому прогрессу давали по наличию и состоянию производственной базы. И трест "Юргпромстрой", переименованный из треста № 144, а до этого — из треста № 25, в этом отношении был лидером. Он имел мощности по лесопилению и столярным

Все люди подвластны времени. Рано или поздно наступает момент, когда они уходят из жизни. Но они оставили незабываемый след на земле сибирской, в славном городе Юрге.

изделиям, автобазу и МПБ, карьер и кирпичный завод, который в 1945-47 гг. поставлял кирпич на строящиеся индивидуальные дома "43 пикета" по железной дороге узкой колеи.

Затем на территории между лесопильным цехом и домами "43-го пикета", где во время войны сеяли просо и горох, был построен завод строительных деталей (ЮЗСД), куда влились цеха действовавшего ранее КПП треста. Это позволило тресту широко применять железобетонные перемычки, ступени, подоконные доски, архитектурные элементы из гипса, крупногабаритные золосиликатные плиты для перегородок, фундаментные блоки и подушки. С расширением мощностей на ЮЗСД стало возможным выпускать напряженные многослойные плиты

междуэтажных перекрытий и сводчатые плиты покрытий кирпичных домов, армированные высокопрочной проволокой, 24-метровые железобетонные фермы и центрифугированные трубы.

ЮЗСД (впоследствии ЖБК-5) постоянно славился своим новаторским коллективом. Строители Томска, Красноярска, Новосибирска, Бийска часто ездили к юргинским строителям для изучения передового опыта. В освоении прогрессивных технологических процессов и изготовлении эффективных конструкций на этом заводе много сделали И.И. Арефьев, А.Т. Головцов, Л.А. Пастухов, В.С. Авдонин, В.К. Антошкин, В.А. Карась, П.Г. Корчуганов, К.И. Манзюк, Г.К. Бальцер и другие. В тресте "Юргпромстрой" долгие годы проработали такие инженерно-технические работники, внесшие огромный вклад в становление треста на передовые рубежи технического прогресса и подготовившие почву для рождения крупнопанельного домостроения в Сибири, как М.И. Власов, А.С. Гребенщиков, Д.И. Кожин, П.П. Кузнецов, И.С. Шмыков, С.П. Евдокимов, С.И. Лемешко, И.И. Ищенко (затем он — заместитель председателя Госстроя СССР).

Впервые дома серии "1-335" в нашей стране были построены в городе Череповец. До массового внедрения ее в Ленинграде и м е н н о здесь проходила первая "обкатка". Руководство треста "Юргпромстрой" (управляющий М.И. Власов, главный инженер А.С. Гребенщиков) в конце 1958 года направило в месячную творческую командировку в Череповец и Ленинград будущих бригадиров нового цеха, ранее работавших в цехе № 1 по выпуску пустотных плит, — И.И. Ибрагимов, Н.А. Устинова, А.Г. Гардера, технолога В.Е. Пронькину и меня, как будущего начальника цеха, для изучения технологии изготовления деталей. Новое направление в строительстве поразило всех, кто побывал в Череповце и на Полюстровском заводе КПК в Ленинграде. Привыкшие к строительной площадке с растворными

камерами, поддонами и штабелями перемычек впервые увидели индустриальное строительство с минимумом ручного труда, четким ритмом и порядком.

Каждый из командированных имел определенное задание, что позволило за короткое время изучить технологию арматурных работ и формования, собрать данные по подбору бетонной смеси, ознакомиться с нормами и расценками. Все были проникнуты ответственностью за внедрение этой серии в Юрге, а потому очень серьезно отнеслись к изучению опыта заводчан Череповца и Ленинграда. В это же время на ЮЗСД силами СУ-2 велась реконструкция цеха металлоконструкций, где из бетонных бло-

ков стен подвалов монтировались пропарочные камеры и строились фундаменты под вибростолы. Выстроили пристройку к цеху, и в ней разместился пенобетонный узел, в специальном помещении были установлены арматурные станки и организован участок для изготовления закладных элементов. Для выпуска гипсовых перегородок запустили в эксплуатацию небольшой цех с сушильными камерами, продукция которого вначале использовалась в кирпичном строительстве.

Формы для формования деталей были изготовлены на Юргинском машиностроительном заводе, директор которого, т. Лобанов, с вниманием отнесся к заказу строителей. Из-за отсутствия стенового наружного стеновые панели транспортировались в горизонтальном положении на единственном в автобазе "МАЗе" с площадкой. Для перевозки перегородок был изготовлен специальный прицеп. Много новаторства проявили шоферы В.К. Мальков и Н.А. Багрий, впоследствии ставший на автобазе директором.

Всеми вопросами внедрения в Юрге серии первого поколения, включая реконструкцию и изготовление форм, занимался начальник производственно-технического отдела В.А. Миловидов, выпускник Новосибирского инженерно-строительного института. И главным у него стало чувство к новому. Несмотря на молодость, он уже тогда был наставником для молодых инженеров. Вспоминаю его постоянное обращение: "Всегда стремитесь делать что-то новое. Каждый в жизни должен оставить светлое пятно". А "светлым пятном" стали "первые" панель и дом. Запомнились дни выпуска "первой" панели. Позднее на склад готсвой продукции за смену сдавались не одна, а десятки

цеха с первым успехом. А при прощании, помнится, сказал мне: "Сегодня вы самый богатый молодой специалист. Вы обладаете такой драгоценной панелью!"

Курьезный случай произошел со второй панелью. Для разопалубки ее потребовалось полдня. И только тогда, когда кто-то вспомнил, что не вывернули фиксаторы, необходимые для крепления закладных элементов к форме на время вибрации (это и не позволяло разопалубить панель из формы), все облегченно вздохнули, т.к. уже подумывали раздолбить панель прямо в ней.

Был случай, когда забыли перед формованием установить закладные элементы, а однажды — даже часть арматурных каркасов. Все было... Весь коллектив цеха домостроения работал творчески. Многие из увиденного в командировке в местных условиях применить полностью не представлялось возможным. Именно в этот период, период освоения, было подано много рационализаторских предложений. Лучшими рационализаторами были механик цеха В.Н. Хомов, мастер В.В. Голева, бригадир И.И. Ибрагимов. Повышалось мастерство рабочих и инженерно-технических работников, действовала обратная связь: совер-

шенствовало производство, улучшалось качество изделий. Именно в цехе домостроения коллектив выступил с предложением оплачивать за труд каждому члену бригады не по присвоенному разряду, а по участию в общей работе. Условный разряд назначался на собрании бригады с учетом трудовой дисциплины и качества работы исполнителя. На первых порах это встречало противодействие со стороны отдельных правых и профсоюзных органов, включая Комитет по труду и заработной плате СССР. Сейчас же широко известно распределе-

ние результатов труда с учетом коэффициента трудового участия. КТУ узаконен во всех нормативных и директивных документах. Возвращаясь на три десятилетия назад, удивляешься и активностью этого молодого коллектива в вопросах заинтересованности вкладом каждого по труду. Благодаря крупнопанельному домостроению в Юрге исчезали "пикеты" и бараки военных лет, о которых теперь помнят разве только старожилы. Этого, к сожалению, не скажешь о других городах.

Да и "старая" двухэтажная застройка Юрги периода 1944-48 годов привлекает к себе и сегодня внимание. Уже после войны в мемуарах одного военачальника было названо имя генерала Агеева из Наркомата Оборона, курировавшего строительство и промышленность города Юрги, требовавшего (уже тогда!) строительство с комплексной застройкой, асфальтным покрытием дорог, посадками молодых деревьев. Ветераны-строители вспоминают курьезный, а вместе с тем поучительный случай, когда приехавший из Москвы уже в конце войны Агеев посетил один из строительных объектов, утопающий в грязи. Остановил машину посреди лужи, вышел в сапогах, а вслед за ним вынужден был выйти в начищенных ботинках и обескураженный руководитель стройки. Но это была не генеральская прихоть, а желание научить строить по-настоящему. Строить доброт-

но, качественно, по-инженерному грамотно — так отметила "юргинский" почерк строителей в шестидесятых годах областная газета в своей статье "Чему учит опыт юргинцев". Долгое время бытовало мнение, что внедрение крупнопанельного строительства привело к примитивности архитектуры жилых зданий, однообразию жилых районов. На самом же деле, в то время все жилые дома, независимо от строительных материалов и методов строительства — кирпичные, крупнопанельные и крупноблочные — решались одинаково, представляя примитивную пятиэтажную коробку с простейшими решениями балконов и входов. А вызвано это было отказом от дорогостоящих излишеств в проектировании и строительстве, повышающих стоимость жилья. Острейшая нужда в жилье в послевоенные годы, связанная с необходимостью возмещения потерь в жилом фонде, требовала не только увеличения жилищного строительства, но и его удешевления. Основным типом дома был принят наиболее экономичный в то время пятиэтажный секционный дом.

У современных архитекторов "пятиэтажка", занявшая в свое время самые "выгодные" и, как правило, центральные районы города, вызывает сегодня досаду и сожаление по поводу невозможности придать центральному району монументальный вид за счет уникальных общественных зданий или жилых домов повышенной этажности. Но в целом железобетонная "пятиэтажка" сыграла свою революционную роль в жилищном строительстве.

И большая заслуга в этом первых домостроителей. Все люди подвластны времени. Рано или поздно наступает момент, когда они уходят из жизни. Поэтому части из названных в очерке замечательных тружеников уже нет среди живых, но они оставили незабываемый след на земле сибирской, в славном городе Юрге.

Г. ПИМЕНОВ, выпускник школы № 2, бывший главный инженер ЖБК-5, ныне генеральный директор ПСК "Сибстрой", г. Новосибирск.

На снимках: строительство первого крупнопанельного дома; дом готов.

Этот крупнопанельный дом построен первым в Кузбассе в 1959 году. Кстати, он оказался в числе первых во всей Сибири.

Этот крупнопанельный дом построен первым в Кузбассе в 1959 году. Кстати, он оказался в числе первых во всей Сибири.

Этот крупнопанельный дом построен первым в Кузбассе в 1959 году. Кстати, он оказался в числе первых во всей Сибири.

К 50-летию Юрги Первые домостроители нашего города

